

Вэнь Чжигу некоторое время смотрела на него, а затем тихо прошипела, не открывая рта.

Она опустила глаза и сказала: -“Цзи Сюбай, если ты пытаешь меня из-за нее, ты уже сделал это. В последние два года моя жизнь была не так хороша, как смерть. Однако мы оба знаем, что этот ребенок является проблемой. Ты позволишь мне ... родить его. Ты думал о своем и моем будущем?”

Цзи Сюбай мягко сказал: -"Когда твой живот раздуется, я найду причину приостановить твои занятия."

Вэнь Чжигу широко раскрыла глаза. После короткого замешательства она почувствовала себя смешной и захотела посмеяться над собой.

Она знала, что он действительно сделает это, найдет вескую причину, чтобы позволить ей покинуть Академию Юйлин.

Но она спрашивала себя, что же плохого она сделала. Она терпела это унижение до сих пор, потому что чувствовала, что сможет вырваться из его объятий, если сможет выделиться как студентка.

Все это время она твердо верила, что пока она может терпеть это, выносить все это, однажды у нее будет личность, с помощью которой она сможет защитить себя. Тогда ей не придется его бояться.

Но в этот момент Цзи Сюбай, казалось, намеревался нарушить ее план побега. Так легко он мог стереть все ее усилия.

Цзи Сюбай ушел, не сказав больше ни слова, а Вэнь Чжигу осталась лежать в маленьком дворике. Света она не видела. Только темнота нависла над ней, как тень.

Перед тем как были обнародованы результаты испытаний, академия провела заседание.

Мнение учителя Ли было простым и откровенным.

- Этот студент - мой любимый. Ее экзаменационные результаты на этот раз заняли второе

место, и этого достаточно, чтобы доказать, что она может побороться за главный приз этого года в области гуманитарных наук. Если вы хотите сделать это, куда вы направите ее усилия?"

Мастер Чэнь постучал по столу.

- "Не будь самоуверен, учителя Ли. Это прежде всего то, что это означает. В конце концов, мы всего лишь чиновники. Мы должны делать то, что они хотят."

Учитель Ли холодно фыркнул.

- "А что, если с ней поступили несправедливо?"

Цзи Сюбай пролистал книгу, которую держал в руке, и небрежно сказал: - "Если с ней поступили несправедливо, я возьму вину на себя. В конце концов, я ее учитель. Когда придет время, я извинюсь перед людьми в академии и перед ней. Это моя беспечность обидела ее. "

Мастер Чэнь кивнул и сказал: "все в порядке."

Мастер Гао, сидевший сзади, нахмурился. Хотя у него не было права говорить, он не мог не сказать о ней ни слова.

- Этого студента привел я. Я могу гарантировать ее характер. Она хорошая ученица, так что это повредит ее репутации. Ей всего 16 лет, и я не знаю, как она может позволить себе такую тяжелую клевету...

Другой учитель сказал: - "Мастер Гао, вы не можете просто думать о настоящем. Вы должны научиться смотреть на общую ситуацию и думать о суде. Эта студентка хороша, но вы сказали, что ей всего 16 лет. Честно говоря, вам не кажется, что это выходит за рамки разумного? Если это неправильно, пусть мастер Цзи публично извинится, но если это правда? То, что случилось пять лет назад, не должно повториться."

Мастер Гао молчал, и выражение его лица было исполнено достоинства.

Однако учитель Ли отбросил книгу, которую держал в руке, и сказал:

- "А что, если с ней поступили несправедливо?"

Он повернулся и вышел.

.....

На следующий день пришли результаты экзамена.

В списке академических достижений красовалось ослепительно красное объявление.

Содержание было подвергнуто беспрецедентно жесткой критике.

Это был также первый случай, когда кто-то жульничал в первом классе Академии Юйлинъ.

Человек, который обманула, была Шу Нуань.

<http://tl.rulate.ru/book/28071/1054469>